

A photograph of a sunset over a calm sea. The sun is a bright yellow-orange orb on the horizon, with a long, shimmering reflection on the water's surface. The sky transitions from a pale yellow near the horizon to a dark, clear blue at the top. The water is dark with gentle ripples. In the distance, a small silhouette of a ship is visible on the left, and faint landmasses are on the right.

Светозар Гневышев

ВСЯКОЕ БЫВАЕТ

Светозар Гневыхшев

Всякое бывает

<https://litres.ru/68398640>

SelfPub; 2026

Аннотация

Коротенькие рассказы о том, что случается. Где-то фантазия, где-то правда. И смешно, и грустно, а местами жутко. Но всегда - жизненно.

Содержание

Дата	4
Всем нужен дом	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Светозар Гневышев

Всякое бывает

Дата

Всё мелькало, крутилось, сверкало! Так красиво! Красные, жёлтые, зелёные, белые пятна радовали усталые глаза женщины в коричневом перелицованном лет пятнадцать назад пальто и большой круглой лысой махеровой шапке. Она почти не поднимала ног и опиралась на помятую жизнью тросточку с такой грацией и достоинством, что люди, идущие ей навстречу невольно оборачивались: а не идёт ли во фраке и весь в орденах за их спиной австрийский император или наследник британского престола? Но нет, там были лишь такие же уставшие от рутинной суеты и недосыпа горожане, спешившие в магазины, чтобы купить к столу всего того, что они год уже не ели и ещё столько же не смогут себе позволить.

«Три белых коня, эх, три белых коня!..», – Галина Валерьевна остановилась. Обычная для этого времени песня звучала не из радиоточки, да и телевизора не было видно. Ну надо же! Скачущие лошадки и олени, крутящиеся кабинки – и всё это среди огромного количества огней! Карусель завораживала. Сквозь музыку доносился смех детей и окрики

«сиди ровно», «не упади», «смотри сюда, в телефон».

Из ниоткуда выскочил грохочущий и рогатый да весь страшный чёрт (или человек?), обнял её крепко, крикнул «С Новым годом, бабуль!». Так же стремительно и исчез. Она почувствовала напоследок пару крепких, но не больных ударов ниже пояса. О-о-ох... Сердечко захолонило и тут же бросило в жар, оно часто-часто застучало.

Торговец в ярмарочной палатке видел привычную картину. Ну набросился ряженный на очередную «жертву», они тут уже неделю всех поздравляют: играют, шутят, веселятся. Некоторые улыбаются и смеются, кто-то подыгрывает, а некоторые ускоряют шаг. Обычное дело. Но для Галины Валерьевны зашатался. Она огляделась вокруг, и хотя тени и зрение не были её союзниками, быстро и точно нашла лавочку под небольшой ёлкой с яркой гирляндой. И шла до неё и садилась она уже не сырой московской зимой, а сухим и жарким летом в своей родной деревни, которой, наверное, уже и на картах нет.

Босые ноги ступали по нагретой солнышком земле. Уже опустилась короткая ночь, но и в одной длиннополой рубашке было тепло. Голову украшал венок, волосы распущены, на румяном личике – юность и улыбка. Мамка с отцом впервые отпустили её с подружками погулять на Купалу и счастьем не было предела. Галинка – красивая девка, многие на неё глядели. А она – ни на кого. Ну не было на деревне паренька, который бы ей глянулся. Нет, она не задавака, не цену себе

набивала. А просто не было – и всё тут. Сама печалилась об этом: все подружки уже с парнями кто перемигивался, а кто и за сарайчиком или в огородах обжимался. Вздыхала, а толку-то... Но сегодня! В эту ночь собирается молодёжь с нескольких деревень, до которых обычно и не ходит никто. край их глухой, таёжный, полдня в один конец топать. Даже покосов и полей общих колхозных не было. Поэтому Купалу ждала...

Веночек уже плыл по тихой узенькой речке неведомо куда, Галинка шла по бережку, пела и всё думала: кого же он пошлёт. Половинка луны помогала не наткнуться на сук или не споткнуться о торчащий корень. Внезапно из темноты кустов выскочили... ОНИ. Чудища страшные, рогатые, да гремящие, кричащие. Девки завизжали так, что у самих в ушах заложило до контузии. Но это мало помогало. Жуткие твари так же прыгали, пугали. Да ещё и сами орать начали, а вдобавок упругие ягодицы под тонкими рубашками ощутили удары плетью – хлёсткие, смачные. Кого-то из подружек, Галинка видела, уже потащили в лес, они визжали ещё громче, но уже почему-то... довольные?

Мохнатое и тёплое прижалось к ней сзади, крепкие руки обхватили тело, повернули к себе, прижали ещё сильнее. Медведь, точно медведь! Сильный, тёплый, пахнувший бражкой и папиросным дымом. «Не дури!» – отрывисто с хрипотцой прошептал ей зверь на ушко, оторвал от земли и она полетела. Уханья, гиканья, визги постепенно стихли, Галинка

спиной почувствовала тёплый мох. Наверное, берлога.

Следующим годом они поставили новую избу, но так и не обжились. Степана, мужа любимого, отправили на большую стройку. Им, как молодой семье с маленьким ребёнком, дали комнату в общежитии. Отдельную! И пошла жизнь городская, незнакомая. Но деревенских, таких же, как они сами, было много вокруг, и освоились быстро. Работа, дети, опять работа. Другая стройка, повышение... И вдруг – буквально мгновение спустя – она сидит на лавочке под ёлкой с гирляндой и вспоминает их первую ночь, начало всех начал.

Галина Валерьевна вздохнула и пошла домой. Собралась быстро, это у неё всегда получалось хорошо в решительные моменты, Стёпа не переставал удивляться. На улице села в подъехавшее такси. Водитель немало удивился адресу, но виду не подал. Лишь когда высадил, то спросил: «Вас подождать?» – «Нет, милоч, не надо, я сама как-нибудь». Уехал, конечно. Новогодняя ночь денежная, промедление ни к чему.

Теперь только пешком, но идти было недалеко и дорогу она знала. Придя, накрыла небогатый стол, налила рюмочки.

– Ох, Степанюшка, и угораздило же тебя в такое время... Но что поделать, отметим давай, чтоб по-людски было. Не серчай, что бедненько, не как привык, не по-директорски. Ну уж как Бог дал, и то хорошо.

Соседка нашла ключ в почтовом ящике, вытаскивая про-

шлогодние газеты. «Может, уехала куда? Обычно предупреждает. Да и некуда вроде ей...» Зашла полить цветы, делов на десять минут. На отрывном календарике уже третий день висел листок «31».

Доктор потом констатировал переохлаждение. Мороз действительно ударил резко, с аномальных плюс пять, до положенных минус десять. Застыли капли-слёзы на уже начавших даже набухать почках. Застыла и мягкая нежная улыбка. Такая же, как утром после той ночи. И даже морщин как будто не было уже.

Всем нужен дом

Ну это же невозможно терпеть! Ян открыл окно и в комнату подул прохладный ночной ветер. Но не помогло, и хуже всего то, что он уже и не ожидал другого. Просто хотя бы попытаться немного убрать этот смрадный спёртый запах. Уже много дней, наверное несколько месяцев, Ян вдыхал ароматы болота и гнили вместе с вонью горелого (не пригоревшего!) мяса и душного прелого пота. Самое странное было то, что в доме этот запах не ощущал больше никто из домашних и приглашённых. А он приглашал. И ассенизаторов, и санслужбу, и, в конце концов, даже священника местной церкви, хотя никогда туда не ходил и был далёк вообще от какой-либо веры. Все приходили и уходили, явно сдерживая желание покрутить пальцем у виска. Но сочувствовали. А смысл в этом сочувствии? Воняло по-прежнему.

Ян даже переезжал на время в гостиницу, жил у друзей. Смердело и там. Смердело в любом месте, где он ночевал. Днём чуть меньше, но ночью это становилось невыносимым. Однажды, несколько недель назад, он ездил по делам муниципалитета в столицу и полночи провёл на вокзале. Этот запах заполонил всё огромное здание. Никто и не шмыгнул носом – Ян страдал.

Жена переехала к матери. Вместе с детьми, разумеется. Говорит, ей опостылела его вечно мрачная рожа и ворчание.

Мол, любит и всё такое, но ты исправься, тогда вернись. Психолог? Ну уж нет! Так и до больнички недалеко. В одиночестве стал выпивать. Рюмку-другую пропускал и раньше, чтобы заснуть. Теперь не засыпал пока не высохнет бутылка.

На службе начались проблемы. Ян всегда был исполнителен и обязателен. Раньше, когда ещё колоссом стоял СССР, он был в рядах коммунистов и ничто не могла его свернуть с верности партии. Кроме отсутствия партии. Ах, как же хорошо, что он осознал свои заблуждения! И сумел принять новые, правильные. И теперь исправлял ошибки прошлого: проводил в жизнь политику декоммунизации. Разоблачение старого режима, демонтаж памятников, не обращая внимания на их прежнее значение и... содержание. Руководство обновлённого государства такой подход весьма поощряло. Но его прежнее рвение уже не могло затмить его помятый вечно опухший вид, да ещё и в сочетании с «амбре». Ведь с людьми же работать, репутацию власти поддерживать. В конце концов его вызвал мэр и вежливо отправил в отпуск «на поправку» – почти уволил. Тесть если через месяц ситуация не изменится, то будет уже не «почти».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.